

Су Хуэйи вздохнул, выключил телефон и спустился вниз попить воды. У самого входа на кухню он столкнулся с Су Чи, чей холодный взгляд на мгновение задержался на синяках у него на локтях. У Су Хуэйи до сих пор болела голова, и он решил не пытаться сейчас набивать себе очки симпатии, просто прошел мимо Су Чи на кухню и напился воды.

Когда он вернулся в комнату и сел на кровать, в дверь внезапно постучали. Дверь открылась, и на пороге оказался не кто иной, как Су Чи.

Су Хуэйи откровенно раззявил рот, демонстрируя свое удивление.

Су Чи проигнорировал его театральную мимику, прошел прямо к нему и, приблизившись, бросил в Су Хуэйи небольшой флакон.

Это был сафлоровый спирт.

— Сам намажься.

Су Хуэйи вывернул руку, разглядывая синяки:

— Не болит, может, обойдемся?

Су Чи усмехнулся:

— Чтобы потом ты намекал отцу, что я тебя истязую?

Су Хуэйи поспешил объяснить:

— Нет-нет... На локтях правда не болит, они просто выглядят жутковато, вот на голове — другое дело.

— Тогда мажь голову.

Су Чи развернулся и собрался уходить, но Су Хуэйи вскрикнул:

— Я не вижу свою макушку!

— Нормальные люди и не видят свою макушку, — ответил Су Чи.

Су Хуэйи решил прибегнуть к логике:

— Но мы можем видеть макушки друг друга.

Су Чи кивнул:

— Верно. Вот я вижу, что у тебя на голове шишка.

— ...

Су Хуэйи с мрачным видом сложил руки, имитируя позу просителя:

— Мне что, на колени встать, чтобы вы умолили себя помочь?

Пять минут спустя они стояли в ванной. В воздухе разлился резкий, едкий запах сафлорового спирта. Су Чи, нахмурившись, раздвигал волосы Су Хуэйи, чтобы нанести лекарство. Темно-коричневая жидкость перепачкала ему пальцы, затекая под ногти — руки насквозь

пропитались этим запахом.

Су Хуэйи казалось, что Су Чи не голову ему мажет, а бурит скважину:

— Больно, больно! Старший брат, полегче, ну тише, тише...!

— Легче не получится.

— Тогда подуйте на нее, хоть чуть-чуть!

Звуки в ванной отражались от стен, словно в 3D-аудиосистеме. Су Чи, у которого от этого шума разболелась голова, коротко и резко дунул на макушку.

Буквально один раз, без единого лишнего вздоха.

От его дыхания два волоска встали торчком, мелко подрагивая, словно кланяясь в знак благодарности.

Су Чи мысленно фыркнул: даже эти волоски оказались вежливее своего хозяина.

Су Хуэйи почувствовал неладное:

— Почему у меня мурашки по коже? Вы что, опять мысленно меня костерите?

Су Чи надавил на ватку чуть сильнее.

— Ай, больно!

— Больше нет мурашек?

Лечение превратилось в освоение целинных земель — такой «братской любви» больше ни у кого не сыщешь. Су Хуэйи молча отметил это про себя и перевел тему:

— Старший брат, у меня что, совсем плохая репутация среди людей?

Су Чи без обиняков ответил:

— Да.

Су Хуэйи подавился словами, но не сдавался:

— Ну хоть пара друзей-то найдется?

Даже у самого отъявленного злодея всегда есть друг-злодей! А он, Су Хуэйи, такой красавчик — одно его лицо должно было обеспечить толпу друзей.

Су Чи спросил:

— Знаешь, как кричит лягушка?

Су Хуэйи:

— ...

Все ясно. «Гва-гва» (одинокчество).

На следующее утро Су Хуэйи обнаружил, что синяки на руках стали еще ярче, и, казалось, начали даже расплзаться. Когда он спустился завтракать, Су Цзитун и Су Чи уже уехали в компанию. Дома оставалась только Юй Синьянь, которая неторопливо ела рисовую кашу с кусочками рыбы.

— Сяо И, поешь побольше каши, ты вчера ударился головой, нужно поддержать силы.

Су Хуэйи посмотрел на огромную миску с рыбой перед собой и надолго замолчал.

Рыба полезна для мозга, они что, считают, что он повредил голову?

— Мам, я столько не съем.

— Каши можешь съесть поменьше, но выбери из миски... то есть из тарелки, всю рыбу.

Су Хуэйи резко поднял голову: это и правда была целая лохань!!!

Доев половину этой «миски», Су Хуэйи попросил горничную нанести лекарство. Юй Синьянь гладила его по голове и сокрушенно вздыхала:

— Хорошо, что у тебя густые волосы, скрывают шишку, а то на вечернем приеме невесть что успели бы наплести.

Су Хуэйи заинтересовался:

— И что бы наплели?

Взгляд Юй Синьянь красноречиво говорил: «Ну какой же ты наивный».

— Что тебя в семье Су не любят, что тебя здесь обижают, что ты в плохих отношениях с братьями и подрался с ними, что ты испортился...

Су Хуэйи послушно слушал, думая про себя, что вторая часть, в общем-то, недалеко от истины.

Юй Синьянь рассердилась сама на себя:

— Да ну их! В нашем кругу полно всяких людей, высший свет — штука сложная, вечно разносят сплетни. Вечером не отходи от старшего брата, чтобы никто тебя не обидел.

Су Хуэйи пообещал:

— Я даже в туалет буду ходить вместе с братом.

Юй Синьянь, перебиравшая ему волосы, замерла, выражение ее лица стало странным:

— До такой степени... пожалуй, не стоит.

— ...

Ближе к вечеру вернулся Су Чи. Су Хуэйи быстро побежал наверх принять душ, смыть запах сафлорового спирта, переоделся и спустился вниз.

Юй Синьянь давала последние наставления Су Чи в гостиной. Услышав шаги на лестнице, она обернулась, и ее глаза просияли.

У Су Хуэйи была отличная фигура: длинные прямые ноги, светло-серые брюки силуэтно обрисовывали бедра, линии выглядели изящно и плавно. Под рубашкой проглядывала узкая, жилистая талия — даже не касаясь, можно было сказать, что стан у него крепкий.

Он спускался по лестнице — темные волосы, яркие губы, сплошная аристократичность. Именитые семьи умели взрастить знатных потомков, и Су Хуэйи был ярким тому подтверждением.

— Этот костюм хорош, — Юй Синьянь подозвала его к себе и поставила рядом с Су Чи. — Похоже, мой вкус меня не подводит. Сразу видно — братья.

Костюм Су Чи был темно-серым, солидным и строгим, без лишней вычурности. Он был высокого роста, костюм сидел на нем безупречно, в его осанке сквозила подавляющая харизма — где бы он ни находился, он всегда был в центре внимания.

Юй Синьянь любовалась ими: ее старший сын — воплощение вкуса, никто с ним не сравнится. Какая же она молодец, что родила таких сыновей!

— Мам, мы поехали, — Су Чи взглянул на часы.

— Спешите, — ответила Юй Синьянь.

Они сели в машину, которая плавно выехала на дорогу. В тесном пространстве воздух был спертым, Су Хуэйи слегка потянул за воротник, отвернувшись к окну. В стекле едва угадывались очертания салона, и его взгляд невольно задержался на запястье Су Чи.

Часы «Blancpain» с синим сапфировым стеклом и красно-золотым ободком — сдержанная роскошь. Они очень шли ему.

— Нравятся?

— Что? — Су Хуэйи повернулся и увидел, что Су Чи приподнял запястье. Он опешил, не ожидая такой проникательности. — Нет, просто подумал, что старшему брату очень идут такие вещи.

Су Чи усмехнулся:

— Какие именно?

— Дорогие, — ответил Су Хуэйи.

— ... — Су Чи дернул бровью. — Пошло.

Прием был организован в формате коктейльной вечеринки, начало в шесть часов вечера. К моменту их приезда до официального открытия оставалось минут десять, гости уже начали прибывать.

Как только Су Чи и Су Хуэйи вышли из машины, вокруг внезапно стало тише на несколько децибелов.

На них скрестились взгляды: изумленные, любопытные, презрительные, сомневающиеся...

Су Чи сохранял невозмутимость, словно изучающие взгляды окружающих его вовсе не касались.

Су Хуэйи тоже хранил невозмутимость — в конце концов, эти взгляды действительно предназначались не ему, а тому, чье место он занял.

В такие моменты становилось понятно, что Су Чи человек неплохой: хотя он его и терпеть не мог, на людях в беде не бросил.

Су Хуэйи решил в одностороннем порядке простить Су Чи за его язвительность!

Он прошептал Су Чи:

— Можно сказать, мы прошли через бури вместе.

Су Чи тихо хмыкнул в ответ:

— Бури, которые ты сам и создал.

— ...

При входе в зал их зарегистрировали, после чего Су Чи повернулся к Су Хуэйи:

— Найди себе место и посиди. У меня есть дела, переговорю с людьми и вернусь до начала основной части.

Подумав о чем-то, он добавил с недовольным видом:

— И смотри, не лезь ни к кому, как в прошлый раз. Понял?

Су Хуэйи, который вообще ничего не понял: «...Что?»

Су Чи ушел, и Су Хуэйи в растерянности направился вглубь зала, выбрав свободное место. Видимо, этого сюжета в оригинальной книге не было, и он вступил на территорию, где его познания были нулевыми.

Не успел он присесть, как до его слуха донеслись перешептывания:

— Это что, тот самозванец из семьи Су? Чего он сюда приперся?

— Ну и наглость! В прошлый раз притворялся, что наткнулся на старшего сына семьи Фэн, чтобы вылить на себя вино, а когда тот не обратил внимания, начал приставать ко второму сыну. Видимо, решил соблазнить, да?

Су Хуэйи: ?!?

<http://bllate.org/book/18282/1752270>